

Р.Ф. СТАРКОВ

*вице-президент Торгово-промышленной палаты Восточной Сибири,
доктор экономических наук, профессор*

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА

Драматическое падение объемов производства промышленной продукции в РФ — таковы печальные реалии сегодняшних дней. Кризис в машиностроении и высокотехнологичных производствах, фактическая остановка текстильной промышленности, топливно-сырьевой перекося в импорте продукции промышленности оказывают негативное воздействие в целом на экономику России.

В результате жизненный уровень каждого пятого россиянина ниже официального прожиточного уровня. В свою очередь, 10% самых богатых россиян в 15 раз богаче 10% самых бедных россиян. Но официальная статистика преуменьшает и прожиточный минимум, и доходы богатых граждан России. По оценкам, в России с учетом теневых доходов самые богатые более чем в 30 раз богаче самых бедных. К примеру, в США, Японии, Европе этот разрыв в 4–5 раз меньше. Резкое снижение уровня жизни населения на начальном периоде проведения рыночных реформ закономерно и объяснимо. Однако в России этот период необоснованно затянулся и может привести к полному отрицанию рыночной экономики населением страны.

Проблемы корпоративной социальной ответственности бизнеса и взаимодействия власти и бизнеса отнюдь не новы и уходят корнями в далекое прошлое. На каждом этапе естественно-исторического развития человеческого общества менялись термины и понятия, описывающие этот процесс, но суть дела оставалась неизменной — определенное противостояние бизнеса и власти. Это противостояние, или противоречие, объективно обусловлено и объясняется различной природой двух субъектов, а его разрешение является источником движения общества по пути прогресса.

Таким образом, сформировавшаяся мощная государственная машина с соответствующими институтами — силовые структуры, министерства и ведомства, органы управления и т.д. — противостоит бизнесу, действующему на свой страх и риск. Поэтому бизнес всегда стремился, стремится и будет стремиться к объединению в какие-то сообщества и союзы, которые представляли бы его интересы в диалоге с властью. И в странах с давно сложившейся рыночной экономикой спектр таких бизнес-сообществ чрезвычайно широк и разнообразен, что является прямым подтверждением зрелости экономики этих стран. Например, в США действует 150 тыс. ассоциаций разного уровня, значительная их часть — местные и региональные, остальные — национальные и международные. Суммарный оборот предпринимателей — членов ассоциаций в Америке составляет 1,1 трлн дол. В России же интересы бизнеса представляют две структуры — Торгово-промышленная палата и Российский союз промышленников и предпринимателей. Только они имеют на территории РФ разветвленную структуру своих подразделений, которые представляют интересы бизнес-сообщества в регионах. Несомненно, что по мере «вызревания» гражданского общества в России будет увеличиваться и количество ассоциаций, выражающих интересы и чаяния бизнес-групп различных отраслей экономики.

Немного истории. В конце XIX в. в России между известными дворянскими и купеческими родами разгорелось соперничество: кто больше сделает для народа. «Богатство обязывает!» — говорили представители тогдашнего бизнес-сообщества. Так, в 1917 г. царицынский купец Василий Лапшин был арестован большевиками. Рабочие его фабрики

организовали грандиозную демонстрацию и освободили старого и больного Лапшина из заточения. Право, сейчас трудно представить нечто подобное: освобождение олигархов под давлением работников их структур.

По данным Института комплексных социальных проблем РАН, около половины опрошенных россиян считают, что интересы простых граждан и бизнесменов не совпадают вообще. Безусловно, с учетом этого задача консолидации общества, поставленная президентом В.В. Путиным, представляется особо актуальной. И здесь не обойтись без повышения социальной ответственности и стимулирования сотрудничества бизнеса и власти.

Нельзя не отметить и еще одну грань проблемы взаимодействия власти и бизнеса — проблему монополии. К сожалению, в нашей стране основу экономики регионов составляют «супергиганты», от которых во многом зависит и социально-политическая ситуация, и уровень жизни людей, и т.д. В Иркутской области шесть олигархических структур владеют ее колоссальным экономическим потенциалом. Парадокс в так называемой рыночной системе координат: мы имеем такую концентрированную и монополизированную экономику, о которой могли только мечтать самые ярые сторонники централизованного планирования. Данные вертикально интегрированные компании уже концентрируют в своих руках столько капитала, труда и ресурсов, что это становится вопросом экономической безопасности России. Напомню, что доля малого бизнеса в ВВП развитых стран составляет, как правило, более 50%.

Монополизация экономики сопровождается монополизацией власти. А ведь еще В.И. Ленин предупреждал о загнивании и последующем разложении монополий. Следовательно, и экономические, и политические решения принимаются в одном месте — Москве, что, несомненно, ведет к резкому снижению их эффективности.

Вообще, взгляды на социальную ответственность и партнерство бизнеса и власти в нашем обществе полярны. Самый примитивный постулат: «Ты (государство) — мне (бизнесу), я — тебе», т.е. обмен гарантий

государства на права собственности, полученной в ходе приватизации, на участие бизнес-сообщества в решении социальных проблем — деньги в обмен на неприкосновенность. И противоположная позиция: «Бизнес платит налоги, а государство решает с их помощью социальные проблемы». Но, как показывает жизненная практика, истина лежит где-то посередине. Где же она, эта золотая середина?

В принципе правительство России определило национальные проекты, к выполнению которых необходимо подключение бизнес-групп, — создание рынка доступного жилья, реформы образования и медицины. Главный вопрос — формы и методы участия бизнеса в этих проектах.

Интересен опыт нашего региона. Так, администрация области заключила целый ряд соглашений о социальном партнерстве с корпорациями, действующими на территории региона. И можно, конечно, говорить, что это не системный подход, нужен комплекс законов и т.д. Однако, на мой взгляд, то, что позволяет хоть в какой-то мере решать сегодняшние злободневные социальные проблемы, должно быть использовано. Это шаг, и большой, в верном направлении.

Какие же направления можно выделить во взаимодействии бизнеса и власти?

Первое — создание налоговых льгот для предприятий, проводящих активную социальную политику. Если предприятие формирует целевые социальные фонды для борьбы с бедностью, детской безнадзорностью, финансирует строительство доступного жилья, то оно должно платить и меньше налогов. Быть социально ориентированным бизнесменом должно быть выгодно. А потом уже, как говорится, и положение будет обязывать.

Второе — четкая гарантия государством права собственности. Никаких так называемых налогов на дуновения ветра по примеру Великобритании.

Третье — возрождение и поддержка нравственной культуры, опирающейся на человеческую солидарность и нравственную справедливость. Деньги — важная составляющая жизни, но отнюдь не они являются основным ее содержанием.